

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Devstvennitsa dlya
ВАРВАРОВ

МАЙЯ ЛИНН

СОФЬЯ ТАГАЙ

Майя Линн

Девственница для варваров

«Автор»

2023

Линн М.

Девственница для варваров / М. Линн — «Автор», 2023

Согласившись провести неделю в колонии строгого режима, я даже не представляла, что их будет двое. Но разве у меня был выбор? Мне пришлось заменить заказанных им девушек одной собой, ведь мне так нужны были деньги на пересадку сердца для моей мамы...

© Линн М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Майя Линн, Софья Тагай Девственница для варваров

- Ого! А вот и наш презентик, – чуть ли не облизывает губы бугай номер один.
- А мой где? – хмурится второй.
- Так сказали же, что она одна.
- Одна? С двумя-то справишься, зайка? – приподнимает удивленно брови здоровяк, рядом с которым я кажусь маленькой букашкой.
- С... С двумя? – заикаясь, переспрашиваю я, испуганно переводя взгляд с одного на другого.

Согласившись провести неделю в компании зэка в колонии строгого режима, я даже не представляла, что их будет двое. Но разве у меня был выбор? Мне пришлось заменить двоих шлюх одной собой, ведь мне так нужны были деньги на пересадку сердца для моей мамы...

Глава 1

Аня

– Они платят такие деньги? – слышу я шокированный голос Лизы, жены хозяина клуба. – Что ж там такого надо сделать?..

– Отправиться на неделю в тюрьму, – ухмыляется Джавед, наводя на меня дикий ужас. Этот мужчина умел пугать. Даже проработав в клубе год, я всё еще опасалась его.

– Пять миллионов, – качает головой Лиза. – Я бы, конечно, ни за какие деньги на такое не согласилась, но любая наша девушка будет только рада. Считай, заработает столько, сколько и за год не соберет.

Услышав сумму, я тут же замираю, хотя уже развернулась, чтобы уйти. Еще бы! Пять миллионов за неделю ублажения какого-то зэка! Ну и живут же некоторые!

– Хорошо, что я не проститутка, – морщусь я и иду дальше к служебным помещениям. Моя смена администратора уже закончилась, так что я могла спокойно отправляться домой.

Беру свою сумку и, переобувшись в кеды, быстро выхожу из этого злосчастного места. Если бы не нужда, ноги бы моей тут не было. Но куда меня возьмут без образования? С такой зарплатой, как тут, никуда.

Я окончила-то всего девять классов, и то, что смогла устроиться в подобное место, было для меня большой удачей. Сперва работала простой официанткой, а потом начала выполнять поручения прежнего администратора Инессы. Она стала скидывать на меня всю свою работу, и так я всему научилась, так что, когда она со скандалом была уволена, меня сразу же устроили на ее место.

Конечно, я, как и любая девушка, мечтала выучиться, построить карьеру, но что поделать, если у моей мамы не было на это возможности? Она и так одна подняла меня на ноги, когда отец бросил нас, променяв на другую женщину. Сейчас живет себе с новой семьей, а нас словно и не существовало.

Вычеркнул из жизни забыл.

– Ну и ничего, – не понимая, зачем только вспомнила про него, поднимаю я выше голову. – Он нам и не нужен. Нам с мамой и вдвоем хорошо.

Автобус быстро доставляет меня до места назначения, а именно до нашей старой коммуналки, которая давно нуждалась в ремонте. Только вот средств на него не было. Всё уходило на лечение мамы.

А ведь я хорошо зарабатывала. Почти двести тысяч в месяц, которые уходили на покрытие кредитов и больничных счетов, которые только росли из месяца в месяц.

А еще говорят, что у нас бесплатная медицина...

Мысли прерывает телефонный звонок, отвлекшись на который я пропускаю свой автобус. Номер незнакомый, но я всё же принимаю вызов, мало ли...

– Да?

– Анна Михайловна? – вопрошает женский голос по ту сторону телефона.

– Да, это я, – подтверждаю я, сердце сжимается от нехорошего предчувствия.

– Это из городской больницы, ваша мама поступила к нам в критическом состоянии, вы указаны в качестве...

– Что произошло?! Я... Я сейчас же приеду! – в панике верещу я, не в состоянии уловить смысл того, что пытается сказать мне девушка.

Еле-еле удается собраться и записать адрес больницы, чтобы тут же поймать такси и поехать туда.

Правда, там меня не ждет ничего хорошего. Врач отделения только разводит руками и советует как можно скорее провести пересадку сердца. Кидается медицинскими терминами, которых я не понимаю, и объясняет, что ситуация критическая.

– Могу я ее увидеть? – убитым голосом спрашиваю я, на что получаю отказ.

– Она в реанимации.

Я лишь киваю и, выйдя во двор, сажусь на лавочку. Денег на пересадку у меня нет. Сама операция стоит полтора миллиона, и столько же просит врач за то, чтобы продвинуть нас в очереди. Плюс реабилитация, лекарства и многое другое, что понадобится маме после подобной операции.

Где я найду такие деньги? Кто мне их даст?

«Они платят такие деньги...» – всплывает вдруг в голове голос Лизы. Я тупо моргаю, смотря в пустоту, не веря, что думаю об этом. Но разве есть выбор? Мама ведь умрет, если я ничего не сделаю!

А неделя в качестве шлюхи какого-то зэка...

Разве это много за жизнь самого близкого и родного?

***

– Условия-то выслушаешь? – отойдя от первоначального шока, в который я его ввергла, спрашивает мой шеф.

– Нет, – качаю головой, боясь, что передумаю. Чем меньше информации, тем лучше.

– Отлично, тогда готовься. С тобой поедет Света...

– Нет! – тут же возражаю я. – Мне нужны все деньги.

– Чего-о-о? – приподнимает брови Джавед, явно позабавленный моим заявлением. – А ты уверена, что потянешь?

– Потяну! – уверенно киваю я. – Мне нужны эти пять миллионов, и я готова на всё, чтобы получить их!

– Хм-м... Ну раз ты в курсе всего, любительница подслушивать, я, так и быть, пойду тебе на уступки, очень уж моя Лизка к тебе благоволит, – задумчиво осматривает меня он. – Готовь сумку, много вещей не бери. Никакой электроники, всё равно не пропустят.

– Без... Без телефона? – выдыхаю я.

– А ты как хотела? Не на курорт же едешь! – смотрит на меня как на последнюю дурочку шеф.

– Хорошо, – с трудом сдерживая истерику, киваю я.

– Жду тебя завтра в двенадцать.

– А как же деньги? – поняв, что разговор окончен, спрашиваю я. – Мне нужно три миллиона сейчас.

– А не охуела ли ты, деточка? – присвистывает Джавед, и я понимаю, что еще немного, и он выйдет из себя. – Выполнишь работу и получишь свои бабки. Не раньше.

– Мне просто очень нужны эти деньги! – всхлипываю я. – Через неделю в них уже не будет надобности!

– Ладно, будут тебе деньги, – словно сам не веря, что идет у меня на поводу, говорит Джавед. – Только запомни, Аня, если что-то пойдет не по плану и клиенты останутся недовольны...

– Не останутся! – клятвенно обещаю я.

– Отвечаешь головой. Со мной шутки плохи, ты знаешь. Попробуешь слинять, мигом найду и расправлюсь.

Глава 2

Захар

– Когда уже шлюх доставят? – спрашивает в очередной раз Димыч.

– Хрен знает, – вздыхаю я.

Хоть и не показываю виду, но хуй просто ломит от боли. До ломоты в костях хочется почувствовать вокруг себя влажную пизденку и хорошенько ее вздрючить. Еще бы! Год, мать твою, без женской ласки! Хотя сейчас всё, на что я способен, это монотонная ебля, пока не обкончаю давалку, которая к нам едет.

Мы, конечно, против шлюх общественного пользования, но кто еще поперется в тюрягу подставлять свои дырки зэкам? Выбор, как говорится, невелик.

– Блядь, ожидание хуже всего! – ходит из угла в угол Димыч. – Надеюсь, хоть симпатичные будут.

– А тебе не всё равно? – хмыкаю я. – Главное, чтоб дырка между ног имелась.

– Дырка не дырка, но трахать убожище мне не улыбается.

– Да ладно, если что, раком поставишь, и всё. Я даже дам тебе право выбора, заберешь ту, что больше приглянется.

– Еще бы водочки накапать, – садится на свою койку друг.

– Придется обойтись, нас и так, считай, помиловали, – ухмыляюсь я, вспоминая лицо кума.

– Дай только выйти, за всё расплачусь с этой гнидой, – горячится Дима.

И есть за что. Нас уже год мурыжили, всё не могли договориться. Сукам всё было мало, а отдавать с трудом нажитое у нас не было никакого желания. Лучше уж три года отсидеть и выйти без потерь, чем прогигаться под эту сволочь, решившего, что может поиметь с нас нехилый куш.

– Да блядь, за что я плачу такие деньги?! – опять вскакивает друг. – Уже шесть вечера!

– Наверное, проверки, – вздыхаю я, поправляя набухший хер в штанах. Самому уже неважно.

– Поверить не могу, что мы отвалили десять лямов за шлюх, – пытаюсь отвлечься, присвистываю я.

– К черту бабло, главное, чтобы уже пришли и помогли спустить! Я чертовски устал от собственного кулака, – пыхтит Димыч.

– Ты прав, учитывая, сколько мы получим, выйдя отсюда, десятка – это мелочь, – соглашаюсь я.

– Думаешь, Блатной сдержит слово? – делюсь я своими сомнениями.

В последнее время я начал сомневаться в нашем товарище. То ли зона так действует, то ли чуйка проснулась.

– Если не сдержит, мы быстро с ним покончим. Свое в любом случае заберем! – смотрит волком друг. – Не для того я торчу тут черт знает сколько...

– Ладно, успокойся, сейчас придут девочки, и расслабимся, а там, глядишь, и не будет всё казаться таким мрачным, – пытаюсь я его успокоить.

– Жаль, конечно, что они не выделили нам по камере, – осматривается вокруг Дима.

Да, видок так себе, конечно.

Полутемная камера с двумя койками друг против друга, стоящими у стен.

– А тебе не похуй? – хмыкаю я. – Мне лично будет не до твоей ебли, когда буду занят своей...

Резкий стук прерывает меня, и, замолчав, я с предвкушением смотрю на то, как открывается дверь камеры и входит нечто охуенное в короткой джинсовой юбке.

И всё. Дверь захлопнулась, так и не явив вторую шлюху. Это что за подстава?

– А где вторая? – тут же спрашиваю я у застывшей девки.

– Я... Я одна, – заикаясь от явного волнения, отвечает клубничная блондинка.

Окидываю ее еще одним взглядом и хмурюсь.

– Сколько тебе лет?

На вид слишком уж хрупкая. Надеюсь, восемнадцать ей есть. Трахать детей я точно не собираюсь, как бы мне ни припекало.

– Де... Деятнадцать, – послышалось очередное блеяние.

Видать, впервые на зоне девка, вот и разнервничалась.

– Точно девятнадцать? – не верится мне.

На вид максимум шестнадцать.

– Да, могу паспорт показать... Ой, его забрали... – переминается с ноги на ногу.

– А где вторая? – продолжаю хмуриться, не до конца ей доверяя. Слишком уж юной она выглядит.

– Я... Я одна, – мнет она в руках небольшой рюкзак.

– Одна? – лезут мои брови на лоб.

– Да, одна. Так получилось, – явно нервничая, кивает она.

– Ну заебись! Это мне что, теперь ждать своей очереди?! – рычит молчавший до этого в своем углу Димыч.

От его грозного голоса шлюшка вздрагивает, выпучивает глаза и смотрит так, словно увидела что-то аномально чудовищное.

– Бляха-муха, так и знал, что что-то пойдет не так! – запускаю я руки в волосы, злясь.

Хотя злость совершенно не сбавила моего возбуждения.

Девка, если подумать, попалась лакомая. Вся такая свежая и аппетитная, что и не скажешь – шлюха.

– По... Почему вас двое?! – прерывает ход моих мыслей девка.

– В смысле? – хмурюсь я, уже уйдя от реальности и мысленно прикидывая, в какой позе ее для начала взять.

Наверное, раком.

– Мне не говорили, что будет двое! Я на такое не подписывалась! – начинает истерить проститутка.

– А деньги ты взяла за двоих? – холодным, вымораживающим тоном интересуется Дима.

– За двоих... – выдыхает она, видать поняв, за что именно ей заплатили такие деньги.

– Тогда какого хуя ты сейчас выкаблучиваешься? Или, может, у тебя за ночь бывает только один клиент? – продолжает он, явно недовольный тем, что вместо обещанных двух мы получили только одну девушку.

Аня

От ужаса просто не могу пошевелиться. Я, конечно, уже смирилась с тем, что мне предстоит переспать с совершенно незнакомым человеком. Отдать ему свою девственность и забыть об этом, как о страшном сне. Но я не думала, что вместо одного зэка мне придется обслужить двоих!

Хочется просто сжаться и забиться в угол от предстоящей перспективы!

Два огромных бугая смотрят на меня как на кусок мяса, а что еще хуже, явно недовольны тем, что вместо двух девушек получили только одну!

Ну какая же я дура! Почему не послушала, о чем пытался сказать мне Джавед?!

С другой стороны, могла бы я отказаться? Могла! Взяла бы кредит...

«Нет, не взяла бы! – тут же кричит на меня внутренний голос. – Кто бы тебе его дал?»

Действительно, какой кредит к уже имеющимся?

– Ладно, раздевайся и в койку, – недовольным тоном приказывает тот, кто встретил меня. – Так и быть, уступаю, – это он уже говорит своему сокамернику, который пугал меня больше.

Слишком уж он был грозным.

– Ты оглохла?

– Се... Сейчас, – начинаю нервно копошиться я, поняв, что в любом случае секса с ними не избежать. Лучше уж мне самой сделать так, как они того хотят. Может, при таком раскладе мне хотя бы не будет больно...

Кладу свой рюкзак в угол и начинаю стягивать юбку. Ужасно некомфортно, но я беру волю в кулак и продолжаю. Никогда еще не раздевалась перед мужчиной, а тут их целых двое.

Пожирают меня своими голодными взглядами, словно готовы накинуться и сожрать без остатка...

Кидаю юбку к рюкзаку и стягиваю топ. Под ним ничего нет, ведь в лифчике моя единичка не нуждается.

Кидаю взгляд на мужчин и понимаю, что номер два тоже разделся. С легкостью стянул всё, что на нем было, и сжал свой огромный ствол пятерней.

Меня тут же затошнило от этого вида, и я закусила дрожащую нижнюю губу. Член я тоже видела впервые. Вживую по крайней мере.

В школе мы часто баловались с подружками, смотря непристойные фильмы и смеясь над мужскими гениталиями.

– Становись раком на койку, – командует первый, и я, так и не сумев найти в себе смелости стянуть трусики, прямо в них иду к указанной койке.

Хорошо, что в камере полутьма. Это дарит хоть какое-то ощущение невидимости.

Правда, я сомневаюсь, что останется хоть одна часть моего тела, не испачканная их похотливыми взглядами.

– Ты уже и позу за меня выбираешь? – слышится, как второй обращается к первому.

– Ну раз я уступил тебе очередь, дай хоть насладиться картинкой. Спереди там явно смотреть не на что, – прилетает оскорбительный комментарий в сторону моего маленького бюста. – ...в отличие от этой сочной задницы, – грубо шлепает он меня по половинке попы, заставляя сжаться.

Мамочки, что же будет дальше?! Эти звери просто на части меня разорвут!

Страх просто затапливал сознание, ком собрался в горле, и я из последних сил держалась, чтобы не зарыдать в голос.

Второй номер, совершенно не замечавший моего состояния, сорвал с меня трусики, ворча о том, что им попалась ленивая шлюха, которая даже белье не сняла.

В остальном он вроде как не был груб. Даже позаботился о смазке, прежде чем толкнуться в меня своим чудовищным членом.

Больно не было. А возможно, и было, но страх полностью стер боль. Я просто стояла и ждала следующего удара, трясясь, как трусливый кролик перед удавом.

– Бля-а-а, как же узко, мать твою! – отвлек меня комментарий моего первого мужчины.

Только в этот момент я и осознала, что потеряла свою девственность. Продала ее грязному зэку, которого видела впервые в жизни. Но оно того стоило. Будь у меня выбор, я поступила бы так же. Мамина жизнь стоит того, чтобы потерпеть.

– Ну и вид, – разделся голос второго, и, повернув голову, я увидела, каким диким взглядом он смотрит на то, что его товарищ творит со мной. – Живое порно куда круче виртуального...

Второй молча продолжил вколачиваться в меня, заставляя попискивать от особо сильного удара бедрами.

Глава 3

Дмитрий

Как же, мать твою, узко! Хер ходил как заведенный между этими сладкими ножками, а писк этой шлюшки лишь сильнее заводил.

Вот что значит год без женской дырки! Ощущения стерлись напрочь, и кажется, что лучшей киски в жизни не имел!

Мне даже привиделось, что вначале было препятствие, что было невозможно, учитывая, что подо мной лежала шлюха.

Наверное, просто была не готова, вот и сжалась.

Спасибо, мать твою, за смазку, которой было у нас в достатке! Ждать, пока шлюха потеет, не было ни сил, ни терпения. Слишком сильным было желание наконец ворваться в нежное женское нутро.

Сочная задница тряслась от каждого удара хера, и я, не выдержав соблазна, пару раз шлепнул по ней, отчего она тут же покраснела. Еще бы! Кожа-то была на контрасте со светлыми длинными волосами просто белоснежная!

Впервые встречаю такую свежую шлюху.

Аня

Когда мужчина замер и со стоном задвинул в меня член по самую рукоятку, а потом что-то очень горячее выплеснулось и растеклось внутри, я поняла, что всё наконец закончилось. Облегчение прокатилось по телу волной, но расслабляться было рано. Сколько еще раз они меня используют, я не знала, но старалась мысленно улететь в другое место. Отрешиться.

– Она какая-то вялая, – замечает голос позади меня, и мужчина награждает меня очередным шлепком пятерни по попке, отчего там явно останется красный след.

Морщусь, усаживаясь на койку к нему лицом, но в глаза мужчинам не смотрю. Это выше моих сил. Прячу взгляд, от смущения готовая провалиться сквозь землю. Всё это даже хуже, чем я ожидала. По воздуху распространяется густой мужской запах, смешанный с соками, вызванными из моего тела грубыми фрикциями. Хоть я и не наслаждалась, природа сделала свое дело. Еще и эта смазка, которая пахнет чем-то сладким. Хочется это всё смыть с себя, и, как ни странно, мой первый мужчина словно читает мысли.

– Иди помойся, – бросает коротко и показывает в сторону закутка, где есть душ. Быстро бегу туда, что есть силы прибавляя скорость. Смешно. Это меня никак не спасет. Придется вернуться и снова продавать себя.

Вода едва теплая, здесь нет никакой роскоши, даже геля для душа нет, обычный кусочек белого мыла. Всё самое простое, и на том спасибо. Могло быть и хуже, я теперь это понимаю. Мужчины могли быть старше, страшнее, эти вроде даже симпатичные и молодые, насколько я могла судить, когда бросала на них взгляды украдкой.

– Давай быстрее, – поторапливает меня второй мужчина, выволакивая из душевой и обнимая за талию, тесно прижимает к себе, и приходится упереться в налитые мышцы груди руками. – Ладная девочка, давно в этом бизнесе?

– Давно, ой, нет, недавно, – закусываю губу и моргаю быстро-быстро, стараясь вникнуть в его слова и избавиться от нежеланной близости, ведь довольно-таки внушительная твердость утыкается мне в бедро. Он крупный, этот зэк, и от него пышет жаром.

Он поворачивает меня спиной к себе и резко утыкается головкой члена в натруженный вход, ахаю от неожиданности в ожидании боли, а затем чувствую одновременно толчок внутрь и влажное прикосновение губ к коже плеч. Он меня что, целует? Легкий укол боли заканчивается сильным и решительным вторжением, он сразу и на полную вошел в меня членом, измазанным в смазке. И слава богу, ведь я была совершенно не распалена и не готова к сексу.

– Какие узкие шлюхи пошли, как девственницы, – бормочет он, накачивая меня сзади и прогибая в спине так, что мне приходится наклониться и приподнять попку. Я молчу, я просто терплю и молчу, пока он входит в меня быстрыми и грубыми рывками.

Сжимаю зубы и ощущаю тряску от его сокрушительных выпадов. Мужчина хрипит, пользуется мое тело, насаживая его на себя с помощью мощных, накачанных рук. Держит меня ими, сжимает до боли за хрупкие косточки таза. Вдруг одна рука отрывается от моего тела и скользит вверх.

Находит сосок и резко его хватает пальцами в горсть, начинает покручивать, как какую-то ягоду, а меня простреливает странным кратковременным удовольствием. Не один, а оба соска набухают и становятся острыми пиками, хотя трогает этот громила только один.

Не знаю, чего он пытается от меня добиться, но внизу он усиливает толчки, а грудь начинает ласкать мягче, круговыми движениями.

– Нравится? – хрипит, и приходится кивнуть.

А что я еще скажу? Я обязана делать вид, что ташусь. Но до этого мне еще очень далеко, саднящее ощущение не отпускает. Мышцы, непривычные к подобным «упражнениям», не выдерживают и дрожат.

А шлюхи ведь должны быть выносливыми и гибкими? Вон как их гнут в три погибели в порно. Очень надеюсь, что эти мужчины не практикуют секс на троих, иначе я просто не выдержу.

Захар

Че-ерт, как же сладко!

Реально ощущение, что ебу целку! Внутри так узко, что долго мне не продержаться. Тугие стенки обволакивают, словно перчатка!

А кожа какая приятная на ощупь...

Трогал бы и трогал. Вот утолю первый голод и наиграюсь в свое удовольствие, сейчас совсем не до того. Хочется просто врываться в нее членом и кончить несколько раз подряд.

Бросаю взгляд на Димыча и замечаю, что он наблюдает за нашей скачкой с бешеным взглядом. По нему и не скажешь, что только что кончил.

Хотя о чем я? Разве можно насытить нагулянный годом воздержания аппетит одним разом быстрой ебли? Нам точно понадобится пара дней только на то, чтобы вернуться в строй.

А всё же какая эта шлюха сладкая! Драл бы и драл как сидорову козу.

Но, к сожалению, долго наше столкновение не продлилось. Оно и неудивительно, учитывая, что мой хер был лишен женской киски черт знает сколько времени. Не выдержал, бедняга.

Захрипев, я спустил в девку, удерживая за бедра. Вроде костлявая, но попа что надо, должен признать.

Такую ебать раком одно удовольствие.

– Иди мыться, – не отказав себе в удовольствии, шлепаю малую по этой сочной заднице и освобождаю от своего богатыря.

Девка враскорячку идет, куда велено, и вновь включает воду. Я же иду к своей кушетке и, вытершись полотенцем, натягиваю трусы. Как-то некомильфо разгуливать с качающимся хозяйством перед товарищем.

Не привыкли мы к подобного рода оголениям.

Да что там, наверное, не будь мы такими голодными, вряд ли стали бы делить одну бабу на двоих.

– Ну что? – приподнимает брови Димыч.

– Круть, – ухмыляюсь я. – Жаль, конечно, что сука кум не выделил для нас комнату свиданий.

– Видать, не заслужили, – фыркает друг.

– Думаешь, воспитывает нас?

– Ага, его любимый метод кнута и пряника. Может, он спецом одну девку нам подсунул? – приходит мне на ум дельная мысль. – Хотел, чтобы мы рассорились из-за нее? Ну а что? По идее, должно было сработать. Любому бы крышу сорвало, и тянул бы каждый на свою сторону.

– Я срать из-за девки не намерен, и так поделим, – бросает мрачный взгляд на закончившую мыться девушку Димыч. – Правда, рыжая?

– Я... Да, конечно, – словно сама не зная, на что отвечает, болванчиком кивает девка, заставляя меня нахмуриться.

Вот что с ней такое?

Обычно шлюхи более услужливые. Ласковые, то и дело пытаются сами в постель затащить, а эта...

– Ты на таблетках? – интересуюсь я, не обрадованный своей догадкой.

Ненавижу торчков! Особенно после того, как лишился единственного близкого человека из-за этой гадости...

– Что? Конечно же, нет! – тут же возмущается наша гостья, смотря на меня так, словно я сказал что-то из области фантастики.

– Хорошо, если так, но, если соврала, пеняй на себя, – жестко выговариваю я.

– Хватит донимать девку, она тут не для этого, – видя, что я уже завелся, вступает в разговор Димыч. – А ты, – обращается он к ней. – Иди и поработай ртом.

Аня

Мамочки, это что, еще не всё?!

Что значит поработать ртом?! Он же только что... А, нет, шланг между его ног уже готов к новым достижениям. Вон как возвышается между его бедер.

– Становись коленями на койку, и вперед, пол холодный, – проявляет «заботу» решивший воспользоваться моим ртом первый.

Только вот я понятия не имела, как этим ртом работать! Он ведь заметит мой непрофессионализм!

– Я этого еще не делала, – решаю сказать как есть.

Это всё же лучше, чем если сделаю что-то не то и он начнет злиться.

– Ага, а я Дедушка Мороз, – гогочет он. – Харе выеживаться, Веснушка, открывай рот, член сам себя не отсосет.

Так пошло и откровенно говорит, что у меня щеки горят и внутри всё сжимается от стыда. И кажется, что это не со мной. Не мне. Ну не могут в мой адрес прилетать такие пошлости!

– Открывай рот, или я сам тебе его открою, – грозит низкий грубый голос, – выебу тебя туда сам, – предупреждает, и я понимаю, что назад пути нет.

– Я правда делаю это впервые, – кладу руку на горячий длинный ствол, пугаясь его гладкости. Не знаю, чего ждала, но точно не того, что этой пульсирующей длины будет приятно касаться. Перебираю пальчиками. Под ними словно огонь бежит и тонкие струйки лавы, которые наливают член горячей мужской силой. Он крепнет в моем слабом захвате. Невольно сжимаю сильнее, делаю одно движение. Смотрю на мужчину в поисках одобрения. – Я не делала этого раньше. Вы меня научите?

– Блядь, ты или очень неумелая шлюха, либо, наоборот, умелая, но притворяешься, но, сука, заводит, – матерится зэк и подается вперед, чтобы показать мне, как надо его ласкать. – Поработай пока рукой, Веснушка. У тебя талант.

Да какой там талант? Я просто глажу твердеющую плоть и надеюсь, что этого будет достаточно. Ведь я ничего не знаю о мужском удовольствии и не представляю, что делать и как долго всё это продлится. Удивительно, что его заводит моя неопытность. Я думала, наоборот, раздражать будет. Боялась признаваться, что ничего не умею.

– Харе, красивая, – тормозит меня, и я перестаю двигать пальцами по члену, – сейчас тебя буду учить сосать. Представь, что это леденец.

Приставляет гладкую, терпко пахнущую головку к моим сжатым губам и надавливает.

– Оближи. Да, вот так.

Послушно оглаживаю языком по кругу кончик члена, аккуратно втягиваю внутрь, беспрекословно выполняя команды бугая. Может, если я буду послушной и исполнительной, всё закончится быстрее? Это единственное, чего я хочу. Как можно быстрее проскочить все этапы своей экзекуции и уехать домой, но, как назло, пытки всё длятся и длятся, да еще и так медленно. Мужчины словно растягивают свое удовольствие, смакуя его и наслаждаясь каждой минутой.

– Втяни. Замри. Пососи. Вот так, умничка девочка.

Крупная мужская ладонь опускается на мою голову сверху, он меня гладит один раз и останавливает руку на затылке, обхватывает его, чтобы легче было управлять моей головой, заставляет шире открыть рот.

Губы натягиваются плотным кольцом на влажной от моей слюны плоти. Кожа к коже. Нет ни миллиметра свободного пространства. Нечем дышать.

– Носом дыши, а то задохнешься, Веснушка, – посмеивается зэк, а мне не до смеха, ведь я и правда не подумала, что могу дышать, так сосредоточилась на сосании. – Это еще только начало, рыжая. Захар, ты посмотри, как она дрожит, надо расслабить девчонку, подсоби.

Я и забыла, что здесь незримо присутствует другой мужчина.

Как подсобить? Зачем? Не надо...

– Не дергайся, – прикрикнув, мой мучитель с напором вталкивает мне в рот член еще на пару сантиметров. Из мужского горла раздается утробный рык. Ему что, приятно?

– Отъебись, я лучше подрочу, – доносится до меня голос второго мужика, и боковым зрением я замечаю, как его рука быстро-быстро гоняет по члену. – Вы не болтайте, а делом займитесь.

– Ну, как знаешь, – с хмыканьем отвечает ему второй и наклоняет мою голову ниже, буквально вставляя член в рот. От натуги краснеет. Уверена, со мной происходит то же самое. – Давай покажем класс, Веснушка. Первый блин у тебя будет не комом, я уверен, ведь ты так охуенно сосешь. Потом мне спасибо скажешь, будешь делать кассу на отсосах. Давай еще раз сделай язычком по кругу. Вот так, и еще... О-о-о...

Дальше он просто стонет, а я старательно двигаю губами по члену, насколько выходит, и порой трогаю языком монстра внутри, удивляясь, как чутко мужчина реагирует на каждое мое робкое и неумелое касание. Его будто током бьет, настолько чувствительный у него орган...

Глава 4

Дмитрий

– Ну всё, хватит играть! – рычу я, в нетерпении хватая Веснушку за спутанные волосы. – Расслабь горло, – отдаю приказ и начинаю сам двигать бедрами навстречу ее рту.

Пусть девочка учится. Ее будущие клиенты не будут так терпеливы.

– Ммм... – мычит наш заказ, выпучивая глазки.

– Расслабь горло и дыши носом, хватит выебываться, – шиплю сквозь зубы, чувствуя, как она сжимает горло, из-за чего член не может продвинуться глубже.

– Радуйся, что у тебя нет пирсинга, – вставляет Захар. – Иначе застрял бы, как в том фильме с блондинкой.

– Заткнись, – беззлобно бросаю я в его сторону, пытаюсь укротить нашу шлюшку, которая вдруг вздумала рыпаться. – И не кончай, надо добить урок.

– Слушаюсь, босс, – хмыкает друг, продолжая водить рукой по своему члену.

– Блядь, да расслабься ты уже! – прикрикиваю на девку, что вздумала отталкивать меня руками.

То ли притворяется, то ли и впрямь сосет в первый раз. Но в любом случае к горловому лучше приучать сразу. Это как с целкой – надо рвать одним точным безжалостным толчком...

– Ох, – почти прорвавшись сквозь непокорное горлышко, рычу я.

Спазмы удовольствия уже собираются в яйцах, и я чувствую, как вот-вот кончу.

– Не смей выплевывать! – командуя я и парой глубоких толчков заполняю ее рот под завязку.

Девка конвульсивно сглатывает, сверкая мокрыми от потекших слез глазами. Прямо Бэмби из мультика...

Бля-а-а, еще один такой взгляд, и у меня опять встанет...

– Давай иди сюда, закрепим урок, – зовет еле успевшую отдышаться девушку Захар.

Шлюха морщится и со страдальческой миной переходит на койку друга.

– Нет, ложись на спину, – инструктирует ее Захар, когда она становится на колени.

– Зачем? – хлопает та глазами.

– Затем, что я так сказал. Ложись на спину и свесь голову. Будем растряхивать тебе рот. Захар

В нетерпении хватаю девку за подбородок и, надавив на нижнюю челюсть, раскрываю ее рот.

– Спрячь зубы, – предупреждаю на всякий случай и, уже предвкушая то, как буду трахать нерабочее горло, погружаю головку в теплоту ее рта. – Бля-а-а...

Делаю глубокий толчок и сразу двигаю назад. Пытаюсь таким образом расслабить нашу гостью, что мне вскоре удастся. Зная, что я тут же последую назад, она перестает зажиматься, чем я и пользуюсь. Делаю очередной толчок, но вместо того, чтобы двинуться назад, иду вперед. Тараню ее членом, пока ее нос не утыкается в мой лобок.

– Вот та-а-ак! – довольно выдыхаю, крепко держа ее за затылок, и наслаждаюсь тем, как она сжимает мой хер.

От глотательных движений, что она проделывает, я чуть не кончаю, и, чтобы продлить этот кайф, иду назад.

– Вот как должна отсасывать настоящая шлюха, – комментирую я, когда она начинает кашлять, пытаюсь восстановить дыхание.

Даю ей пару секунд и начинаю вновь.

То, как она изгибается и поджимает ноги, заводит не меньше ее рта вокруг моего члена.

Протягиваю руку и щипаю за сосок, уже не думая о том, что у нашей шлюшки слишком маленькие груди. Сейчас они кажутся куда сексуальнее огромных дынок, которые я обычно предпочитаю.

– Ладно, давай заканчивать, – чувствуя, что скоро кончу, говорю я, беря ее голову обеими руками и начиная монотонно проталкивать в нее член.

Я словно имею резиновую куклу, но даже в этом для меня есть своя прелесть.

Аня

– Глотай и ложись спать, – командует в очередной раз монстр, закончив экзекуцию моего бедного рта.

На усталых дрожащих ногах добираюсь до закутка, где могу немного побыть наедине с самой собой. Страшно представить, какое это грязное место, кишашее микробами, но сейчас мне всё равно. Прислоняюсь к холодной кафельной стене, прикрывая глаза и включая воду. Холодные потоки омывают тело. Кожа мгновенно покрывается мурашками. И на это мне тоже плевать. Я настолько отключила свои эмоции, что ощущаю себя зомби.

Устала, измоталась, мышцы ноют в самых неожиданных местах.

Но меня отправили спать, а значит, я справилась. Вряд ли эки со мной закончили, но пока отпустили. Беру кусочек простого мыла и намыливаюсь, думая о многочисленных судьбах проституток, которых я раньше осуждала. Не понимала, как они идут на подобное. А теперь знаю.

Мне еще, можно сказать, повезло. Заказчики не заметили, что я девственница. Крови было совсем мало, мне как-то удалось скрыть, что они лишили сегодня меня девственности. И мне удалось мало-мальски изобразить шлюху, меня не разоблачили. Теперь только надо принять контрацептив и лечь спать.

Это просто удача, что я принимаю их на постоянной основе из-за нарушений цикла, и это хорошо, ведь времени на посещение гинеколога у меня не было бы.

Вытираюсь полотенцем, прошмыгивая мимо беседующих соседей по камере. Они, конечно же, не упускают возможности смачно ударить меня по заднице, но это пустяк по сравнению с тем, что они в целом со мной сделали.

Молчу. Молчание, как говорится, золото, да и они вроде как не заинтересованы в беседе, не обращают внимания на то, как я достаю таблетку из блистера и бутылочку воды. Выпив таблетку, успокаиваюсь.

С собой я прихватила дополнительную футболку, и она мне сейчас очень пригодится. Надеваю ее и трусики, аккуратно пристраиваюсь на узкой койке, где мне указали место. Сон уволакивает меня в темноту, едва я касаюсь подушки...

– Рыжая, подъем, – меня тормозят за плечо.

Спросонья не могу понять, что происходит и кто меня будит, но машинально сажусь.

– Что...

– Вставай давай, надо уходить.

– Куда уходить?

Ничего не понимая, хлопаю глазами, сфокусировав взгляд на двух мужчинах напротив. В черных футболках, туго натянутых на буграх мышц, и в камуфляжных штанах, они выглядят как грозные, сильные, опасные близнецы.

– Не тупи, Веснушка, на выход шуруй, или тебе тут понравилось?

Ржут. Гулкий смех прокатывается по камере, в которой из-за отсутствия мебели голо и пусто. Здесь гуляет эхо и пахнет сыростью. И витает дух безнадеги. Конечно же, я хочу покинуть это место! Да я бежать готова из места, которое память навечно будет ассоциировать с позором и унижением. Здесь я распрощалась со всеми своими наивными мечтами, познала боль и страх...

– Димыч, она не алё, бери ее на руки, так быстрее будет.

– Я в порядке, в порядке, просто всегда так плохо просыпаюсь, долго не могу понять, где я...

– Расскажешь позже, я как раз люблю сказки на ночь, – обрывает мой бессвязный лепет тот, который Димыч, и подходит ко мне. – Быстро ноги в руки и на выход. Лимузин подан.

– Лимузин? – бормочу себе под нос, но спрашиваю, конечно же, не у них, не хочу злить зэков. Я всего лишь их вещь, бесправный заказ, который им принадлежит по праву. Куда скажут, туда и пойду.

Узкие коридоры, тусклый свет, камеры с решетками – именно так я себе и представляла тюрьму. А чего я не представляла, так это того, что мы окажемся на свободе. Я пробыла тут всего ничего, а воздух на улице сладкий-сладкий, так бы его и пила. Замираю на одну секунду, больше нельзя, мы торопимся к черному джипу, который срывается с места, как только мы в него садимся.

Захар

– Что за дела, Блатной? – поворачиваюсь я к водителю, с удивлением понимая, что за рулем не кто иной, как Батьков Михаил.

Гроза криминального мира девяностых, мать его!

– Решил, что хватит вам отсиживать зад, – хмыкает гад, сверкая белозубой улыбкой. – Не вышло договориться с Мишкеевым. Решил, что проще устроить вам побег.

– Ты не забыл, что сейчас не девяностые? – раздается недовольный голос Димыча с заднего сиденья.

– Не дрейфь, Дмитрий. Переждете пару месяцев в моей берлоге, а там и забудут про вас. Дадим на лапу кому надо, сделаем вам новые документики... А это кто? – кидает он вдруг взгляд на нашу девку, про которую я и забыл.

– Проститутка, – морщусь я.

– И на хера вы ее взяли с собой? – присвистывает Блатной.

– А что, надо было оставить в камере? Мы за нее заплатили, вообще-то, – пытаюсь как-то оправдаться.

Не говорить же ему, что дело далеко не в деньгах. Что просто пожалели девку, охранники бы точно с ней не церемонились, сто пудово пустили бы по кругу.

– Бля-а, ну вы и тупицы! – раздраженно мотает он головой. – Короче, так, делайте что хотите, но девка теперь ваша забота. Или кончайте с ней, или следите, чтобы не ушла, пока я всё не разрулю. Мне не нужно, чтобы из-за какой-то дырки мои усилия пошли коту под хвост! Ясно? – переводит он взгляд с меня на Димыча.

– Ясно, – хмурюсь уже я. – Только вот я не помню, чтобы мы становились твоими послушными шавками, – не выдержав, решаю я всё же выразить свою позицию. – Когда мы соглашались взломать для тебя...

– Поаккуратнее на поворотах, парень, – бросает Блатной такой свирепый взгляд, что даже я пугаюсь. Хотя в каких только передрягах не бывал. – Ты ведь не хочешь, чтобы ваша девка пошла на корм собакам как ненужный свидетель? Нам ведь не нужны лишние уши?

– Ей похер, – вставляет Димыч. – Мы просто хотим знать, когда всё это закончится и когда мы уже получим свои деньги.

– Думаешь, хочу кинуть вас? – ухмыляется бандит. – Если бы хотел, вы бы уже гнили в канаве. Деньги пока недоступны.

– Ты говоришь это уже херову тучу времени, – цежу сквозь зубы я. – Мы уже тысячу раз пожалели, что ввязались в это.

Машина резко затормозила, отбросив нас вперед.

– Тогда, может, тут и распрощаемся? Отдадим Мишкееву всё его добро и забудем обо всем? Будете снова баграчить в своей дыре! – рычит по-звериному Блатной, разворачиваясь ко мне всем корпусом. – Вернете свою жалкую жизнь, забыв о деньгах.

Если Блатному шлея под хвост попала, лучше промолчать. Он мужик суровый и скорый на расправу. Телами его врагов, безвестно пропавшими для правоохранительных органов, усыпаны леса половины страны, так что я молчу, что дыра, в его понимании, это оснащенные по последнему слову техники серверные, занимающие добрую часть дома, а также кабинеты с компами, за которыми мы проворачиваем наши с товарищем дела, обеспечивающие весь наш доход.

– Он погорячился, – вздыхает с заднего сиденья Димыч. – Нервы ни к черту. Ты прав, столько ждали, еще подождем. Хоть не в тюрьме будем. Захар, успокойся, – кладет мне товарищ руку на плечо. – Ты знаешь, что он прав.

– Ладно, едем, – сдаюсь я, сам понимая, что порю горячку. – Надеюсь, в этом твоём убежище есть чем заняться.

– Можешь нарубить мне дрова на зиму, – ухмыляется Блатной, заводя машину. – Вы будете там совершенно одни, продуктов вам хватит. Через месяц завезу еще. Никакой связи с внешним миром, интернет там есть, но надеюсь, я не должен вам объяснять, что социальные сети под запретом? Развлекайтесь со своей шлюхой и отдыхайте, это всё, что от вас требуется.

– Но я договаривалась только на неделю... – раздаётся испуганный голос девчонки.

– Считай, что тебя продлили.

Глава 5

Аня

– Считаю, что тебя продлили, – заявляют мне будничным тоном, а у меня сердце в пятки уходит, и плакать хочется от отчаяния и несправедливости. Оттого, что я не имею никакого права сказать что-то против.

Ничего не могу сказать. Сажу как мышь на заднем сиденье, послушная, бесправная, ведомая, вынужденная подчиняться воле трех здоровенных мужиков бандитской наружности. Зэков.

Наверняка их руки по локоть в крови, они запросто лишают кого-то жизни, может быть, даже женщин и детей убивают, так что им я?

Я просто вещь, нужная для сексуальной разрядки.

Водитель глушит мотор, машина останавливается. Дергаюсь по инерции, а потом хлопаяют двери. С опаской выхожу наружу, и у меня просто дух захватывает. Огромный дом из коричневого кирпича и бескрайние просторы.

Сразу понятно, что здесь в самом деле никого нет, бежать некуда, просить помощи не у кого, я останусь вместе с двумя мужчинами, и хоть условия тут явно будут более комфортабельными, чем в тюремной камере, суть моего пребывания здесь не изменится.

Тащусь вслед за мужчинами до дома, изучая собственные ноги. Меня мало интересует дом, их разговоры, их планы, я не могу сдержать слез, думая о мамочке. Как она там? Вдруг настало ухудшение? Вдруг она... Нет, о самом плохом надо запретить себе думать. Сглатываю комок в горле и зло вытираю слезы.

И вдруг меня настораживают взгляды трех мужчин, что остановились и смотрят на меня. Они настолько пристальные, что я вмиг столбенею.

– Шлюха у вас какая-то странная, – подмечает знакомый моих заказчиков, в ворота дома которого мы все вошли, – а я на своем веку повидал их немало...

Интересно, сколько ему лет? Выглядит взросло. Лет на сорок пять или пятьдесят, огромный, черноволосый, мускулы бугрятся под черной футболкой, борода придает еще более опасный вид. Думаю, кому-то такой в кошмарах снится, на его фоне даже мои бандиты не такими страшными кажутся.

– Она просто переживает из-за незнакомого места, – говорит Захар, подходя ко мне и подтягивая к себе за подбородок, пристально изучает мои глаза. – Волноваться не о чем, ты же хренову кучу бабла заработала.

Конечно. Они и не представляют, из-за чего могут переживать шлюхи. Только из-за денег и их количества, как им кажется. Да они же не видят во мне человека, доходит до меня в который раз, но я уже неспособна расстраиваться по этому поводу, просто стою и молчу, позволяя мужчинам делать собственные выводы. Толку пытаться что-то доказать, если они уже поставили на мне клеймо шлюхи?

«А кто ты, Аня? Разве ты не шлюха? Разве не ублажала двоих зэков?» – практически уничтожает меня внутренний голос, нашептывая жестокую правду, и я сцепляю пальцы вместе, силясь не разреветься.

– Пробеите ее, мой вам совет, непохожа она на шлюху, – бросает Михаил, но вскользь, видно, что он не вовлечен в эту ситуацию, просто говорит, что думает. – Впрочем, ваше дело. Мне по хрен, чем вы занимаете свой досуг, главное, чтобы я получил то, что мне от вас надо, парни.

И они снова пускаются в многословные обсуждения своих дел, в то время как идут к крыльцу дома, я плетусь следом, потирая ноющий подбородок, которого касались мужские

пальцы. Эти двое такие большие, такие грубые, сильные, они как животные, берут не спрашивая то, что им хочется. В сексе их инстинкты выходят на первый план...

Проходит где-то два часа. Михаил уже покинул территорию своих владений, и мы остались вдвоем. Мне выделили комнату и отправили на кухню заниматься готовкой. И вместо того чтобы злиться из-за дополнительной нагрузки, я обрадовалась. Всё что угодно лучше того, чем ублажать двух похотливых мужиков...

Дмитрий

– Что-то не нравится мне всё это, – бубнит себе под нос Захар, оглядывая наше новое жилище на ближайшие два месяца.

– Да ладно, не гунди, это всё же лучше, чем камера, – пытаюсь я приободрить его.

– И Блатной не нравится, – словно не слыша меня, продолжает он. – Напрягает. Чую, что что-то не так.

– И что? Мы всё равно ничего не изменим, – вздыхаю я, сам пытаюсь не впасть в необоснованную панику. – Думаешь, он нас кинет?

– Вряд ли, он всё же мужик, живущий по понятиям, – качает головой друг. – Просто плохое предчувствие.

– М-да уж, не на такое мы рассчитывали, когда взламывали...

– Лучше об этом не говорить, – обрывает меня Захар. – Даже у стен есть уши.

– Ты прав, – киваю я. – Че-т жрать охота. Как думаешь, девка справилась с готовкой?

– Надеюсь, хотя это в любом случае должно быть вкуснее, чем то, что нам подали бы сегодня на обед, – усмехается Захар. – И мне снова охота трахаться. Тут, кажется, есть бассейн? Я от злости прослушал половину того, что говорил Блатной.

– Да, на цокольном этаже, – киваю я, уже представляя, какой кайф будет там поплавать.

– Тогда поедим и спустимся, пора бы девчонке отработать то, что мы уплатили.

Аня

Приготовив куриный суп, я решила также пожарить картошку и сделать легкий овощной салат. Всё же двое здоровенных мужчин в доме, да и готовка хорошо отвлекает.

Надо будет, конечно, всё обговорить, и сделать мне это будет немного проще, когда тот жуткий мужик, привезший нас сюда, уедет.

Нельзя же, в конце концов, просто взять меня в рабство на два месяца. И пусть они готовы за это заплатить, это ведь не меняет того, что мы изначально договаривались совсем на другой срок!

Да и не нужны мне их деньги! Всё, что нужно было для лечения мамы и покрытия счетов, я получила.

– Ну что там с обедом? – раздаётся звучный бас, заставляя меня подпрыгнуть на месте.

– Го... Готов, – сглатываю я, оборачиваясь и с опаской смотря на стоящих у порога мужчин.

В свете дня они выглядят еще более устрашающе, чем обычно. Огромные бугаи с густой бородой, хоть и ухоженной.

– Ты чего такая дерганая? – хмурится тот, которого зовут Захар.

Имена я их запомнила.

– И как тебя, кстати, зовут? – подключается Дмитрий.

– Аня, – отвечаю я, думая о том, что только у меня могли спросить имя уже после того, как поимели по-всякому.

– Отлично, Аня, подавай обед, и давай поговорим, – кивает Дмитрий и садится за стол.

Я нервно начинаю скручивать в руках полотенце, не зная, что делать и с чего начать.

– О чем? – наконец нахожу я в себе силы.

– О дальнейших условиях нашего соглашения. Как ты уже поняла, срок продлили, но, так как ты уже не в тюрьме, платить тебе по пять лямов за неделю было бы слишком жирно, – включается Захар.

– Не нужно мне платить! Я уже заработала столько, сколько мне было нужно, – быстро тараторю я. – Отпустите меня, пожалуйста, я никому ничего не скажу!

– Ну и заявление, – присвистывает Дмитрий. – За два месяца мы заплатим пять лямов, согласись, тоже весьма неплохо, учитывая, что ничего сверхъестественного от тебя не требуется. Готовишь, убираешь, раздвигаешь ноги, когда потребуется, чем не курорт? Набивать цену не советуем, мы и так платим сверх меры. Ты такие деньги на панели точно не заработаешь за такое короткое время.

Захар

– Нервная какая-то зайка Аня, – делюсь с товарищем, приняв душ перед походом в бассейн. – Нет бы расслабиться и получать удовольствие! Такие деньжищи.

– Скажи еще, что сам готов отсасывать за пять лямов! – гогочет Димыч, но я его веселья не разделяю, смотрю волком, и он тут же захлопывает рот. Поднимает руки ладонями ко мне. – Лады, я понял, шутка неудачная, но мы уже не на зоне. Расслабляйся. И зайку нашу расслабь иди, пока я душ принимаю. Может, она не привыкла иметь дело с двумя? Кто ее знает?

– Ничего, привыкнет... Слушай, – останавливаюсь в дверях ванной, – да нет, ладно... Потом...

Не решаюсь произнести вслух то, что пришло в голову. Бред какой-то. Это всё просмотренное порно, которое подсказало, что девку можно шпилить на двоих одновременно. В два смычка. Блядь, член просто колом встал, как только я об этом подумал. Не ждать своей очереди, а взять ее на двоих. Ну нет, Димыч не согласится, наверное. Забудем...

Спускаюсь в прохладное помещение, где расположен бассейн. Голубой кафель холодит ноги. Вода в прямоугольном бассейне колышется, и ее отблески бликуют на потолке. Ищу взглядом нашу скромняжку и нахожу ее плавающей в воде. Красивое стройное тело плавно движется по периметру.

Полотенце с бедер прочь, и вот я уже ныряю в воду с громким плеском. Девчонка явно не ожидала моего появления и сразу стала быстро грести руками, чтобы отплыть от меня. Куда ты убегаешь, маленькая русалка?

– Далеко собралась? Иди сюда. Куда ты смотришь?

А смотрит она мне через плечо. Губки дрожат, она их облизывает. Завороженно гляжу, как полные грудки, обтянутые белым лифчиком, исчезают в воде и снова появляются. Ну конечно, откуда у нее купальник? Вот и плавает в нижнем белье. Соски стали видны, когда ткань намокла.

– Диму ждешь? Он скоро придет. Давай я помогу тебе снять эту тряпку. Зачем ты ее напялила?

Она несмело поднимает на меня глаза и закусывает губу.

– Я сама.

Наблюдаю, как подплывает к краю бассейна, где можно встать на ступеньку. Избавляется от лифчика. Прищуриваюсь, когда вижу торчащие соски. Во рту мгновенно сохнет. Член напрягается.

– Иди сюда, – непререкаемо говорю ей, и девчонка подчиняется. – Веселее, – снова приказ, но ее губы остаются неподвижными. – Послушай, зайка, так не пойдет. Я не за это вот печальное личико заплатил, – обвожу по кругу ее лицо и надавливаю большим пальцем на нижнюю губу. Оттопыриваю и всовываю палец в рот шлюшке. – Мы неплохо проведем время.

Смотрит снизу вверх. Послушно втягивает в себя палец. А я уже представляю, как она сосет член. Мне нравится видеть, как испуг в ее глазах сменяется покорностью. Кончик языка порхает по шершавой подушечке пальца.

Вынимаю его, зайка тут же облизывает полные губы.

– А теперь давай потрогай его рукой.

Чтобы не ждать долго, беру женскую ладошку, тащу под воду и накрываю ею торчащий стояк. Рыжая аккуратно проводит ладонью по всей длине, ласкает. Член под ее пальцами дрогнул и увеличился. Неопытность девчонки компенсируется старанием. Но старания мало, я хочу, чтобы ей тоже нравилось. Не очень-то приятно трахать бесчувственное бревно. Я уже немного утолил первый пыл, так что можно растянуть удовольствие.

Пока ладошка ездит по члену, я опускаю руку вниз и кладу ее на край трусиков. Тоже белых. Такая невинность. Меня от нее штырит. Кажется, что каждый раз трахаю девственницу, впервые увидевшую член.

– Я думал, вы всю трахаетесь, а вы тут сиськи мнете, – слышу позади голос товарища.

Глава 6

Аня

Захар сдвигает меня к бортику бассейна, прежде чем я понимаю, что происходит.

Дрожа от страха и волнения, прикрываю глаза, чувствуя, как он тут же прижимается сзади и, приподняв меня, толкается мне между ног.

Страх боли заставляет сжаться, что он тут же чувствует и хлопает меня раскрытой ладонью между ног.

– Расслабься, – звучит недовольный приказ, но если бы это было так просто.

Вроде бы у меня ничего не болит, но неприятие происходящего мешает расслабиться. Да и как тут расслабиться, когда находишься абсолютно голой во власти двоих варваров?

Еще и Дмитрий прожигает взглядом, возвышаясь над нами. И возвышается не только он сам. В его плавках такой внушительный бугор, что я с трудом представляю, как он вообще вошел в меня этим монстром?!

Сзади тем временем продолжает свое наступление Захар, наконец преодолев сопротивление узких стенок моего лона.

– Да что ж ты так сжимаешься? – цедит он сквозь зубы, но это явно не мешает ему наслаждаться процессом.

Мужчина буквально вбивает меня в стенку бассейна. Его горячие губы находят мое плечо и кусают! От испуга взвизгиваю, но быстро успокаиваюсь, когда понимаю, что он не намерен причинять боль.

Да и движения его члена на удивление безболезненны. Просто легкое чувство дискомфорта из-за натертости нежной кожи между ног.

Повторяю про себя, что всё могло быть куда хуже, и держусь, чтобы не расплакаться из-за чудовищности ситуации, в которой оказалась.

Думаю о чем угодно, кроме снующего во мне мужского члена. Поднимаю взгляд и невольно встречаюсь глазами с Дмитрием, который смотрит на нас с примесью возбуждения и... Заинтересованности? Станный взгляд, о котором я не хочу думать.

– Какая-то ты необычная шлюха, – наконец говорит он, совершенно не обращая внимания на то, чем занят его товарищ.

Разве сейчас время для разговоров?

– Ты под всеми клиентами ведешь себя так? Или, может, это нам так повезло? – приподнимает он вопросительно бровь и садится на бортик бассейна, опуская ноги в воду.

Он так близко, что руку протяни и дотронешься, и это добавляет происходящей картине такую пошлость, что я невольно краснею.

Какая же это все-таки дикость – быть в компании двух мужиков! Вряд ли мне хватило бы смелости согласиться на такое, знай я, что их будет двое.

Спасибо хоть не пытаются проделать со мной что-то вдвоем, как бывает в порно... Нет, я не смотрела, но такая информация волей-неволей доходит до твоего сознания, когда у всех есть телефоны, а тем более когда работаешь администратором в клубе, полном проституток.

Я не раз становилась невольной свидетельницей подобных развлечений клиентов. У нас даже бывали постоянные, которые всегда брали одну шлюху на двоих. Да что уж там, даже хозяин клуба делил свою женщину с братом, что было дико.

Но кто я такая, чтобы осуждать? Это выбор каждого, с кем спать, главное, чтобы это никак не коснулось меня. Такого я точно не выдержу!

– Бля-а-а, как же узко! – возвращает меня к реальности рык Захара, который таранил меня уже безостановочно в диком ритме.

Вода в бассейне плескалась от каждого его движения, выходя за край. А Дмитрий всё продолжал наблюдать со всевозрастающим возбуждением.

Ждал своей очереди и даже начал сам трогать свой член в нетерпении. Видимо, вопросы, которые у него ко мне возникли, были благополучно позабыты.

– Давай попробуем по-другому, – говорит он мне, когда я еще испытываю на себе последние толчки члена Захара внутри. Мощный хват на бедрах, за которые он держится, изливаясь в меня горячим густым семенем, заставляет мои бедные косточки трещать и чуть ли не крошиться. Наверняка на нежной коже останутся синяки.

По-другому? Как по-другому? Расширяю глаза, крепко держась за бортик бассейна, когда кончивший Захар покидает мое тело и с остроткой ударяет меня по ягодице. Дергаюсь от удара и каменею, чувствуя дыхание за спиной.

Внутри всё подбирается, между ног немного саднит, но тут же мокрые складки омывает прохладная вода из бассейна. Преодолеваю в себе желание пойти помыться или хотя бы провести рукой между ног, чтобы убрать с себя сгустки спермы и смазки, которая, как ни странно, выделилась из меня.

И слава богу, иначе трение насухую причинило бы боль. Пусть уж лучше мое тело помогает физически принять вторжение.

– Детка, ты такая напряженная, расслабься.

Твердые мужские руки скользят по спине, заставляя прогнуться. Пальцы бегают по коже, ведут линию по позвонкам, останавливаются на талии.

– Красивая какая, но надо, чтобы красиво кончала.

Кончала? Ничего не понимаю и просто стою на месте. Спиной к мужчине. Шумное мужское дыхание овеивает шею, с которой он убрал волосы и начал...

Целовать? Мужские губы касаются моей шеи, и волоски на теле встают дыбом. Россыпь мурашек прокатывается вдоль спины. Вздрагиваю. Дрожь охватывает всё тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.